

На основе современных стандартов, необходимо разработать особую модель финансового доходно-расходного учета церкви, которая должна быть прозрачной, создать единое пространство учета, а также единую электронную доходно-расходную систему по отдельным епархиям.

Также необходимо создание плана расходов, апробированного во всем мире, с целью облегчения общественного контроля и обеспечения прозрачности финансового учета Церкви.

В будущем необходимо изучение действующей системы и законодательного опыта в области отношений между церковью и государством, дабы в процессе их сотрудничества учитывались три основных принципа: нейтралитет, толерантность и честность.

Список использованных источников

1. Никодим (Милаш). Правила Святых Апостолов (Законы 40-й и 41-й) / Никодим (Милаш) // Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselenских-soborov-s-tolkovanijami/41. – Дата доступа: 01.10.2018.
2. Эпоха и жизнь Иоанэ Петрици // Памятники Грузии. Историко-культурное описание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dzeglebi.ge/rus/statiebi/istoria/epochai_jizn_petrici1.html. – Дата доступа: 01.10.2018.
3. Конституционное соглашение между Грузинским Государством и Грузинской Православной Церковью. Статья 11. (на груз. яз.) // [Orthodoxy.ge](http://www.orthodoxy.ge) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.orthodoxy.ge/samartali/konstitutsiuri_shetankhmeba.htm. – Дата доступа: 01.10.2018.
4. Правила Святой Православной Церкви с Толкованиями епископа Никодима (Милаш). – Т. I. – Тбилиси, 2007. (на груз. яз.).
5. Самхарадзе, Н. Финансовые аспекты управления церковной деятельностью / Н. Самхарадзе // Христианство и экономика. Сборник статей VIII научно-практической конференции. – Тбилиси; Батуми, 2015. (на груз. яз.). – С. 95–103.
6. Самхарадзе Н. Церковно-монастырская деятельность и управление / Н. Самхарадзе // Христианство и экономика.– Тбилиси, 2009. (на груз. яз.). – С. 94–95.
7. Бухгалтерский учет / А. Хорава [и др.] – Тбилиси, 2008. (на груз. яз.).
8. Устав Грузинской Православной Церкви. Мцхета, Светицховели, 1995 г. (на груз. яз.) // [Orthodoxy.ge](http://www.orthodoxy.ge) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orthodoxy.ge/samartali/debuleba.htm> – Дата доступа: 01.10.2018.

*Т. В. Свентецкая, магистрант
Белорусский государственный университет*

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ США И ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ (1993–2009 гг.)

После распада социалистического блока перед США встала необходимость пересмотреть свою роль на мировой арене. Очевидно, что роль мировой супердержавы оставалась за Америкой. Однако формат лидерства был под вопросом.

На волне победной эйфории 1990-х гг., идеализации демократии и либеральной экономики мировое лидерство воспринималось именно как распространение западных ценностей, и наиболее эффективным средством для этого представлялась экономика. Клинтонская Америка – это экономическая супердержава, Америка Дж. Буша – военная суперсила [5, р. 69]. Исходя из понимания функции Америки и выстраивалась ее внешняя политика.

Дипломатические отношения между Соединенными Штатами Америки и Чешской Республикой были установлены 1 января 1993 г.

Следует отметить, что ни экономическая роль Чехии, ни политический вес, ни военная сила не являются достаточно значимыми для выделения Чехии в отдельный вектор для США. С 1993 по 1999 г. это была всего лишь одна из постсоциалистических стран, с 1999 г. – один из членов НАТО, с 2004 г. – часть Европейского союза.

Чехия занимает незначительное место во внешней торговле США – даже не входит в топ-50 американских торговых партнеров. Американский экспорт в Чехию – машины, оборудование, самолеты и компоненты к ним, медицинские инструменты; импорт – оборудование, электронные механизмы, стекло и продукция из него [8, р. 132].

В 1995 г. вступили в силу ограничения на импорт чешского текстиля, одежды и сыра до 2004 г., примененные в связи с The Uruguay Round – переговорным процессом по включению стран ГАТТ в новый формат экономического сотрудничества – ВТО. Помимо этого, существовали и некоторые ограничения в области законодательства, например, антидемпинговые ограничения, которые автоматически не допускали ряд чешских компаний на американский рынок [8, р. 133].

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. Чехия была в активном поиске крупных инвесторов для модернизации экономики, для чего предлагала налоговые льготы компаниям, инвестирующим в наукоемкие отрасли экономики.

Для их привлечения еще в 1995 г. была создана организация American Friends of the Czech Republic. Центральная цель организации определялась как формирование позитивного образа Чехии в Соединенных Штатах [3]. И действительно, в 1995 г., (лишь несколько лет после образования Чехии) страна была неизвестна американцам и не могла вызвать доверия у бизнеса. А исходя из представления администрации Б. Клинтона о расширении влияния Америки через экономические механизмы и принцип свободной экономики США, бизнес нельзя заставить вкладываться в Чехию, его нужно убедить, чем и занималась AFoCR.

Результатом такой экономической политики стал стабильный рост товарооборота между странами: с 725 млн долл. в 1995 г. до 1822 млн долл. в 2000 г. (тогда как в период с 2001 по 2009 торговые отношения развивались скачкообразно и с меньшим товарооборотом [17]).

К 1997 г. Запад уже воспринимал Чешскую Республику как равноправного партнера, завершившего период трансформации. В 1993 г. Чехия первой из посткоммунистических стран подписала Соглашение об ассоциации с ЕС, а в 1996 г. правительство ЧР направило официальную просьбу о начале переговоров по вопросу вступления в ЕС [2, с. 344].

Проевропейскую линию Чехии всячески поддерживали Соединенные Штаты, заинтересованные в территориальном расширении Европейского союза, которое бы препятствовало углублению его интеграции, оставляя влияние в регионе за собой с минимальными затратами [6, р. 76].

Желание присоединиться к военно-политической организации НАТО существовало одновременно с пониманием ключевой роли Соединенных Штатов в мировой политике, что было отмечено уже в одном из первых отчетов Министерства иностранных дел [8, р. 130]. Отсюда вытекает вполне логичное оформление чешско-американских отношений не только на двустороннем, но и на многостороннем уровне международных организаций.

23–25 апреля 1999 г. состоялся рабочий визит президента В. Гавела в США в рамках юбилейного саммита НАТО, первого для Чехии в качестве страны – члена Альянса [8, р. 131].

С 7 по 9 ноября 1999 г. проходили официальный визит чешского премьер-министра М. Земана и словацкого премьер-министра М. Дзуринды в США, встреча с Б. Клинтоном и госсекретарем М. Олбрайт. Ими обсуждались три ключевых вопроса: экономические реформы, проблемы национальных меньшинств и вопрос безопасности [8, р. 132].

В марте 2000 г. состоялся официальный визит государственного секретаря М. Олбрайт, лейтмотивом которого было «приветствие» Чехии в НАТО [9, р. 130]. Со вступлением Чехии в Альянс и началом президентского срока Дж. Буша значительно активизировались контакты на высоком и высшем уровне. Так, в 2002 г. прошел официальный визит президента В. Гавела в США, рабочий визит премьер-министра М. Земана [10, р. 255], в 2003 г. – встреча премьер-министра В. Шпидлы и министра обороны М. Костелка с Дж. Бушем в США, рабочий визит в Вашингтон вице-президента в Вашингтон президента В. Клауса [11, р. 228].

С 20 по 22 ноября 2002 г. в Праге проходил саммит НАТО, участие в котором принимала делегация США во главе с Дж. Бушем [7].

Формат отношений меняется с 2004 г., когда Чешская Республика становится членом Европейского союза. Теперь часть внешнеполитических решений перекладывается на наднациональные органы ЕС [12, р. 291; 1, с. 452].

После того, как 10 стран стали членами ЕС, актуализировался вопрос визового режима, поскольку «новоприбывшие» не пользовались тем же упрощенным визовым режимом с США, как остальные члены союза. Поэтому министр иностранных дел Чехии А. Вондра инициировал встречу семи министров иностранных дел (Вышеградской четверки и балтийских стран). Для совместного устранения асимметрии была создана «Coalition of Visa Equality» [13, р. 312]. Результатом ее работы стало включение Чехии в 2008 г. в Visa Waiver Program, что устраняло существовавшую с 1990 г. визовую асимметрию между США и Чешской Республикой [16, р. 324].

Помимо вопросов визового режима, тональность американско-чешским отношениям с 2006 г. задавало желание США разместить компоненты европейской ракетной оборонной системы на территории Чехии. Уже с 2007 г. начинаются визиты профильных делегаций по вопросу установки компонентов ПРО [15, р. 342].

В основе теории международных отношений лежит концепция игры на двух уровнях. Уровень первый – заключение договоренностей между странами, уровень второй – ратификация парламентами. Имея это в виду, каждая сторона на переговорный процесс приходит с повесткой, которая должна включать интересы оппонента, так как цена одностороннего перегиба – отказ парламента от ратификации и срыв сделки. В случае с размещением ПРО в Чехии пространства для переговорных маневров не так много: либо установка систем, либо нет. Именно поэтому весь 2007 и 2008 г. США приглашали чешские парламентские делегации на «экскурсии» по своим военным базам, системам ПРО, чтобы убедить парламентариев в необходимости разместить линию ПРО в Чехии. Сделать это нужно было быстро, до парламентских выборов 2010 г., так как в стране развернулось движение против американских систем в Чехии [18].

Для обсуждения вопроса размещения радаров президент Дж. Буш прибыл в Прагу в июне 2007 г. До конца года проходили визиты делегаций США для обсуждения установки системы ПРО [15, р. 344].

В феврале 2008 г. состоялся рабочий визит в Вашингтон премьер-министра М. Тополанека. Во время визита премьер встретился с президентом Дж. Бушем, вице-президентом Д. Чейни и другими представителями администрации и Конгресса США. В июле 2008 г. министр обороны Чехии В. Парканова встретила с министром обороны США Р. Гейтсом в Вашингтоне и основательно познакомилась с элементами ПРО в Колорадо и Аляске [16, р. 325].

В мае 2008 г. Missile Defence Agency пригласило парламентскую делегацию Чехии для знакомства со спецификой своей работы. За весну-лето 2008 г. США посетили представители всех основных парламентских партий (ГДП, ЧСДП, КПЧМ, ХДС-ЧНП) [16, р. 324–326].

Последний подобный визит состоялся 23–27 июня 2008 г. Вероятно, американская администрация посчитала политические реалии августа 2008 г. (военный конфликт в Грузии) убедительным аргументом для размещения системы ПРО в Чехии, снимающим необходимость личного убеждения депутатов.

В июле 2008 г. министр иностранных дел Чехии К. Шварценберг и государственный секретарь К. Райс подписали Main Agreement on Establishing a United States Ballistic Missile Defense Radar Site in the Czech Republic. По этому соглашению, после его ратификации парламентом, на территории Чешской Республики будут размещены противоракетные радары Соединенных Штатов [4].

Однако сменивший Дж. Буша на посту президента Б. Обама в сентябре 2009 г. объявил об отмене этого проекта и предложил в перспективе найти альтернативу в рамках НАТО.

Таким образом, американо-чешские отношения в период с 1993 по 2009 г. развивались в рамках глобальной внешнеполитической концепции Соединенных Штатов. Во время президентского срока Б. Клинтона наблюдался стабильный рост как товарооборота между странами, так и прямых американских инвестиций в чешскую экономику. Президентство Дж. Буша

отмечено в большей степени активизацией распространения американского военного влияния в регионе.

Список использованных источников

1. Центральная и юго-восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Ин-т славяноведения РАН; редкол.: К. В. Никифоров [и др.] – М.; СПб., 2015.
2. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории / [отв. ред. В. В. Марьина]; Ин-т славяноведения. – М., 2005.
3. An American Voice of Support [Electronic resource] / American Friends of the Czech Republic. – Mode of access: <https://afocr.org/who-we-are> – Date of access: 12.03.2019.
4. Ballistic Missile Defense Agreement Between the United States and the Czech Republic [Electronic resource] / US Department of State. – Mode of access: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2008/07/106923.htm> – Date of access: 12.03.2019.
5. Calleo, D. P. Europe in US policy / D. P. Calleo // New Geopolitics of Central and Eastern Europe Between European Union and United States : proceedings of the conference, 7–8 May 2004. – Warsaw, 2005. – P. 65–74.
6. Hassner, P. Europe in US policy / P. Hassner // New Geopolitics of Central and Eastern Europe Between European Union and United States: proceedings of the conference, 7–8 May 2004. – Warsaw, 2005. – P. 74–77.
7. NATO transformed: new members, capabilities and partnerships [Electronic resource] NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/comm/2002/0211-prague/> – Date of access: 12.03.2019.
8. Report on the Foreign Policy of the Czech Republic 1998–1999 / Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic. – Prague, 2000. – 261 p.
9. Report on the Foreign Policy of the Czech Republic 2000 / Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic. – Prague, 2001. – 264 p.
10. Report on the Foreign Policy of the Czech Republic 2002 / Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic. – Prague, 2003. – 330 p.
11. Report on the Foreign Policy of the Czech Republic 2003 / Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic. – Prague, 2004. – 293 p.
12. Report on the Foreign Policy of the Czech Republic 2004 / Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic. – Prague, 2005. – 377 p.
13. Report on the Foreign Policy of the Czech Republic 2005 / Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic. – Prague, 2006. – 396 p.
14. Report on the Foreign Policy of the Czech Republic 2006 / Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic. – Prague, 2007. – 588 p.
15. Report on the Foreign Policy of the Czech Republic 2007 / Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic. – Prague, 2008. – 491 p.
16. Report on the Foreign Policy of the Czech Republic 2008 / Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic. – Prague, 2009. – 442 p.
17. Trade in Goods with Czech Republic [Electronic resource] / United States Census. – Mode of access: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c4351.html>. – Date of access: 12.03.2019.

18. 10 arguments against the US radar [Electronic resource] / Ne zakladnam. – Mode of access: http://www.nezakladnam.cz/en/437_10-arguments-against-the-us-radar. – Date of access: 12.03.2019.

*О. Н. Сова, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет*

К ВОПРОСУ О РОЛИ «ТЕОЛОГИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ» В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Католическая церковь, прочно укоренившаяся в Латинской Америке со времен Конкисты, всегда оказывала заметное влияние на общественную жизнь в регионе. Со времен колониальной эпохи в Латинской Америке церковь стала принимать в ряды священнослужителей людей из числа местного населения, пополнившегося за счет смешанных браков между индейцами и европейцами. Этот факт оказал существенное влияние на появление так называемой «народной» церкви, которая была более близка к нуждам людей, понимала и глубоко воспринимала борьбу латиноамериканцев, мечтавших получить свободу и равные права. Священники – выходцы из народа, вернее, из наиболее обездоленной его части, видели в церкви силу, способную помочь изменить положение этих людей, объединив их силы для совместной борьбы с угнетением. Но были среди священнослужителей и те, кто не имел непосредственного отношения к нуждам народа, но понимали, что массовая опора католической церкви может быть потеряна, если не решать социально-экономических проблем христиан. Именно эти две категории священнослужителей вступили в лоно «народной» церкви.

Католическая церковь всегда участвовала в общественно-политических процессах латиноамериканского региона, выступая за ценности демократии западного образца, занимая антикоммунистические позиции. Но во второй половине XX в. она стала терять свои позиции среди верующих в Латинской Америке, поэтому было предпринято обновление католической церкви, начало которому было положено II Ватиканским собором (1962–1965 гг.). В силу сложившихся специфических условий обновление приобретает радикальные формы. На фоне перемен в латиноамериканском католицизме самым знаменательным явлением стало возникновение и развитие христианских низовых общин – СЭБ (СЕВ – Comunidades eclesiales de base).

Можно сказать, что движение СЭБ – это тип народного («плебейского») христианства, который с ранних времен присутствовал в истории христианства, особенно ярко проявляясь в ее переломные периоды. Возникновению этого движения в XX в. способствовали крах традиционных общественных структур, консолидация революционно-демократических и патриотических сил и их противостояние объединенному фронту местной реакции, поддерживаемой североамериканским империализмом, а также разложение старых идей, политических и идеологических стереотипов. Это вызвало важные изменения в католицизме, так как падение общественно-политического влияния церкви заставило искать приближение религиозной веры к мирской жизни, вызвало осуждение системы «институционального насилия» и социаль-